

Страницы истории рабочего движения Дать “Манифест” существующей партии

В своих “Тетрадах”¹, посвящённых марксистской стратегии, Арриго Черветто замечает, что после спада движения 1840-х годов, завершившегося революцией 1848 года и реакцией 1849–1852 годов, Маркс и Энгельс *«в течение многих лет пытались повторить операцию 1847 года: дать “Манифест” существующей партии»*.

По сути, они руководствовались той фундаментальной мыслью, которую позже лаконично сформулирует Ленин в своей работе “Что делать?": *«Без революционной теории не может быть и революционного движения»*².

Стратегическая и организационная автономия

В Германии объектом этой попытки были как рабочие течения, находящиеся под влиянием мелкобуржуазной демократии, к которой склонялись Вильгельм Либкнехт и Август Бебель, так и лассальянский Всеобщий германский рабочий союз (ВГРС), воплощавший в себе некоторые специфические черты организованной рабочей партии.

Преимущества лассальянства – разрыв с либеральной буржуазией, организационная самостоятельность и попытка вовлечь рабочих в политическую борьбу – были указаны Лениным в его сочинении “Протест российских социал-демократов” (1899): *«В Германии великая историческая заслуга Лассаля состояла в том, что он превратил рабочий класс из хвоста либеральной буржуазии в самостоятельную политическую партию»*³. В уже упомянутой “Что делать?” Ленин, выступая против экономизма и стихийности, отдаёт Лассалю должное за то, что тот *«совлёк это движение с того пути прогрессистского тред-юнионизма и кооперативизма, на который оно стихийно направлялось»*⁴.

Однако классовая автономия даётся не просто так: помимо независимой организации, необходима также революционная стратегия, имеющая конкретную основу в реальном движении. Живая связь между партией и классом нужна для того, чтобы не упереться в тупик сектантства и культа личности, свойственных лассальянству. Так, Маркс писал Иоганну Баптисту фон Швейцеру (13 октября 1868 года): *«бессмертной заслугой»* Лассаля было то, что он *«пробудил рабочее движение в Германии после пятнадцатилетней спячки»*, но его ограниченность состояла в том, что он не установил связь с революционным движением 1840-х годов, Союзом коммунистов и теоретико-стратегическим завоеванием “Манифеста Коммунистической партии”: *«[Как] учредитель секты он отрицал всякую естественную связь с прежним рабочим движением как в Германии, так и за границей»*⁵.

Краеугольные камни 1848 года и “Манифест Коммунистической партии”

В биографическом очерке, посвящённом Марксу и опубликованном в *Die Zukunft* 11 августа 1869 года, Энгельс писал: *«В Германии родоначальником немецкого рабочего движения привыкли считать Фердинанда Лассаля. А между тем нет ничего ошибочнее такого взгляда. [В действительности] до революции 1848 г. и во время неё среди рабочих, в особенности в Западной Германии, существовала хорошо организованная социалистическая партия [Союз коммунистов]. [Лассаль] не был ни первым инициатором немецкого рабочего движения, ни оригинальным мыслителем. Всё содержание его произведений было им заимствовано и притом заимствовано не без искажений»*⁶.

Теоретические и организационные истоки немецкого рабочего движения Энгельс описывает в сочинении “К истории Союза коммунистов” (1885): *«С осуждением кёльнских коммунистов в 1852 г. закончился первый период самостоятельного немецкого рабочего движения. Этот период в настоящее время почти забыт. А между тем он продолжался с 1836 до 1852 г., и это движение по мере распространения немецких рабочих за границей развёртывалось почти во всех культурных странах. Но мало того. Современное международное рабочее движение по существу представляет непосредственное продолжение тогдашнего немецкого, которое вообще было первым международным рабочим движением и из которого вышло много лиц, игравших потом руководящую роль в Международном Товариществе Рабочих. А теоретические принципы “Коммунистического манифеста”, которые Союз коммунистов в 1847 г. начертал на своём знамени, служат в настоящее время наиболее крепкой интернациональной связью для всего пролетарского*

*движения Европы и Америки*⁷. Таким образом, Энгельс помещает последующее сражение за то, чтобы дать “Манифест” различным партиям международного рабочего класса, в правильные рамки истории партии.

После смерти Лассалья председателем ВГРС, согласно завещанию покойного, был назначен Бернхард Беккер, что ослабило партию.

ВГРС и юнкеры

В это же время управление органом ВГРС “Социал-демократ” поручается адвокату Швейцеру, будущему председателю лассальянской партии с 1867-го по 1871 год. Он предложил председательство в ВГРС Марксу, который, однако, отказался, поскольку исходя из своей роли международного связующего звена – в 1864 году было основано Международное Товарищество Рабочих (МТР) – не собирался отождествлять себя лишь с немецким отрядом и лассальянским движением.

Однако Маркс и Энгельс соглашались сотрудничать в “Социал-демократе”, хотя и с явными оговорками. 16 ноября Энгельс писал Марксу: *«Но что это за дурацкое название – “Социал-демократ”! Почему этим субъектам не назвать его прямо “Пролетарий”?»*. И снова 18 ноября: *«“Социал-демократ” – плохое название. Но незачем сразу отдавать самые лучшие названия газете, которая может наделать много ошибок»*⁸.

Тем не менее разногласия по поводу неизбежно возникающего вопроса о германском единстве, усугубляемого приближающейся военной конфронтацией между Пруссией и Австрией, делает это сотрудничество всё более проблематичным. В 1865 году Энгельс высказался о лассальянцах в статье “Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия”. Статья должна была быть напечатана в “Социал-демократе”, но разногласия с ВГРС привели к тому, что Энгельс был вынужден напечатать её в виде самостоятельной брошюры при помощи издателя Отто Мейснера. Энгельс осуждает лассальянскую политику соглашательства с феодальным классом юнкеров против буржуазии, выражающую, по его мнению, состояние политического инфантилизма немецкого пролетариата. Затем он показывает, какую позицию должна занять в этой политической игре с участием трёх классов революционная рабочая партия, которая объективно была представлена в Германии и требовала наличия широкого стратегического видения, чтобы быть в состоянии действовать как независимая рабочая партия и использовать конфликт между юнкерами и либеральной буржуазией.

Однако Швейцер продолжал поддерживать политику Бисмарка, утверждая, что только *«пруссские штыхы и голые кулаки немецких пролетариев»* могут объединить Германию. Поэтому Маркс и Энгельс в феврале 1865 году прервали своё сотрудничество с “Социал-демократом” и открыто разоблачили сговор лассальянцев с Бисмарком. *«Но честь рабочей партии требует, – писал Маркс Швейцеру в феврале 1865 года, – чтобы она отказалась от таких иллюзий ещё до того, как их призрачность будет обнаружена на опыте. Рабочий класс либо революционен, либо он ничто»*⁹.

Либкнехт, Бебель и буржуазная партия

Родившийся в 1826 году, Вильгельм Либкнехт участвовал в революции 1848 года, с оружием в руках сражался в рядах её последних защитников-республиканцев и питал яростную ненависть к прусскому государству, армия которого в 1849 году подавляла восставших в Бадене. Среди них был и Энгельс, которого Либкнехт встретил в изгнании в Лондоне. Когда через десятилетие после революции немецкое движение возродилось под влиянием лассальянской агитации, Маркс и Энгельс призвали Либкнехта вернуться в Германию.

Первоначально он присоединился к ВГРС, но разногласия по национальному вопросу затруднили сотрудничество с лассальянцами. Действительно, Либкнехт был сторонником великогерманского пути объединения Германии (*großdeutsche Lösung*), враждебно настроенным к объединению страны под властью Пруссии и поддерживающим австрийское решение вопроса, продвигаемое прогрессивной буржуазией южной Германии.

Август Бебель, который был моложе его на 14 лет, происходил из мелкобуржуазной среды странствующих ремесленников-подмастерьев (*Gesellen*) из маленьких городков Германии между Рейном и Майном. Йозеф Рован, цитируя мемуары Бебеля (“*Aus meinem Leben*”), указывает, что эти ремесленники *«думали вовсе не в категориях социализма или коммунизма*

– эти слова, скорее, пугали их, – а в категориях демократии и республики; они возлагали свои политические надежды на буржуазный либерализм».

Кризис и возобновление немецкой попытки

Когда в феврале 1865 года Маркс и Энгельс разорвали отношения с ВГРС, Либкнехт также вышел из лассальянской партии и редакции “Социал-демократ” и вместе с Бебелем вступил в Союз германских рабочих обществ (VDAV), созданный Прогрессивной партией в Саксонии и противостоящий ВГРС в центральной и южной Германии.

Либкнехт и Бебель считали, что немецкие рабочие не созрели для того, чтобы создать самостоятельную рабочую партию, и что объединение Германии должно быть осуществлено демократической мелкой буржуазией и пролетариатом. Поэтому они придерживались старой тактики 1848 года, подразумевающей работу внутри буржуазно-демократической партии, тогда как Маркс и Энгельс уже с 1850 года указывали на необходимость создания самостоятельной рабочей партии. Это позволило бы пролетариату воспользоваться исходом маячившей на горизонте австро-германской войны, организовать класс в национальном масштабе, не сковывая при этом себя союзом с юнкерами, как лассальянцы, или великогерманской либеральной демократией в лице VDAV и Народной партии (центрально- и южногерманский вариант Прогрессивной партии).

В письме от 26 декабря 1865 года к Энгельсу, оценивая позиции ВГРС и VDAV, Маркс говорит о «*полном крахе рабочего движения в Германии*»¹⁰. Придётся ждать до 1868 года, когда под напором тред-юнионистской волны, поддерживаемой МТР, даже лассальянцы начнут отказываться от сектантских догм о стачечном движении. На Гамбургском съезде 1868 года ВГРС примет новую программу, которая, по мнению Маркса и Энгельса, будет явно превосходить программу Лассаля.

Таким образом, возобновляются попытки дать немецким партиям, в частности ВГРС, стратегическую ориентацию. В письме Людвигу Кугельману от 10 июля 1869 года Энгельс критикует Либкнехта: «*Недурно также, что он собирается поставить имя Интернационала в заголовке своей газетки, которая стала бы тогда одновременно органом Народной партии и Международного Товарищества Рабочих! Орган немецких мещан и европейских рабочих*»¹¹. Либкнехт требовал, чтобы Маркс и Энгельс встали на его сторону против Швейцера, но Энгельс отвечал: «*[С] Народной партией, как с буржуазной партией, у нас ещё гораздо меньше общего, чем со швейцеровскими лассальянцами, которые всё же являются рабочей сектой, [кроме того] Маркс, как секретарь Международного Товарищества Рабочих для Германии, обязан с должным вниманием относиться к каждому вождю, которого достаточное количество рабочих выдвигает своим руководителем и выбирает в парламент*».

Энгельс резюмирует: «*Разложение лассальянской секты и, с другой стороны, освобождение саксонских и южногерманских рабочих от помочей Народной партии – таковы два основных условия для образования новой, подлинно рабочей партии Германии*»¹².

Июль – август 2022 г.

Численность Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС)

1863	1864	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1875
1.000	4.610	2.508	7.274	12.053	8.062	5.356	20.000	15.322

Источник: Меринг Ф., “История немецкой социал-демократии”.

¹ - Cervetto A. Opere. Vol. 7: Quaderni. Strategia e marxismo. Milano: Lotta comunista, 2019.

² - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 6. С. 24 (Ленин повторяет мысль Плеханова: «[Без] революционной теории нет революционного движения в истинном смысле этого слова» (Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Сочинения. В 24-х т. Т. II. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 71)).

³ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 4. С. 169–170.

⁴ - Там же. Т. 6. С. 40.

⁵ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 32. С. 474, 475.

⁶ - Там же. Т. 16. С. 377, 378.

⁷ - Там же. Т. 21. С. 214.

⁸ - Там же. Т. 31. С. 19, 21.

⁹ - Там же. С. 64.

¹⁰ - Там же. С. 136.

¹¹ - Там же. Т. 32. С. 268.

¹² - Там же. С. 517, 518.